

Глава 25 - Агрессия

Этих людей возглавлял полицейский с тремя звездами на погонах, а у остальных двоих имелась лишь повязка с надписью – «Дружинник». Иными словами, эти двое не являлись настоящими полицейскими.

Ся Руофей отлично разбирался в воинских званиях, но практически ничего не знал о званиях в полиции. Но он был совершенно уверен в том, что именно человек с тремя звездами возглавляет эту группу.

Ся Руофей слегка нахмурился и сказал:

«Товарищи, в чем дело?»

Лицо полицейского тут же покраснело, а из его рта тут же пошел резкий запах алкоголя. Он искоса взглянул на Ся Руофея и сказал:

«Мы только что получили сообщение о том, что вас подозревают в нападении. Поэтому мы официально задерживаем вас! Пройдемте с нами в полицейский участок!»

Тем временем Ся Руофэй краем глаза увидел знакомую фигуру на заднем сиденье полицейской машины. Мужчина смотрел на него с ненавистью. После этого парню все стало понятно.

Однако прежде, чем Ся Руофэй смог заговорить, мать Хузи быстро сказала:

«Директор Ли, Фэй молод и невежественен, можете ли вы нам помочь?»

Этот полицейский тоже уроженец деревни Сяюй. Он же дядя Чжун Цяна. Ли Чжэнъи являлся заместителем начальника полицейского участка города Линьхай в уезде Чанпин.

Поэтому мать Хузи узнала его с первого взгляда. Появление пресловутого Ли Чжэнъи очень обеспокоило мать Хузи.

Тот в свою очередь фыркнул и сказал:

«Что? Вы думаете, что законы это просто пустой звук? Если вы нарушили закон, то обязаны за это ответить, ведь так?»

В последние годы Ли Чжэнъи и семья Чжуна совершили огромное количество незаконных поступков, но это совершенно не мешало продажному копу говорить о законах.

Тем временем Линь Цяо смело заявила:

«Это Чжун Цянь привел своих друзей, чтобы избить брата Руофэя! Брат Руофэй просто защищался!»

В этот же момент глаза Ли Чжэнъи сверкнули, и он резко выкрикнул:

«Маленькая девочка, будь осторожна с подобными обвинениями. Кто здесь полицейский, я или ты? Тебе нужно научить держать язык за зубами?»

Услышав это, Линь Цяо слегка прикусила нижнюю губу. Она хотела защитить Ся Руофэй. Тот махнул рукой, чтобы остановить ее, а затем сказал:

«Товарищ полицейский, я могу пойти с вами в полицейский участок. Но сегодняшнее дело не имеет к ним никакого отношения. Так что просто позвольте им уйти!»

Ся Руофэй не беспокоится о том, что по прибытии в полицейский участок он может понести убытки. Местные власти очень осторожно реагируют на дела бывших спецназовцев. Поэтому полицейские всегда действовали очень осторожно. Никто не хотел, чтобы опытный ветеран утопил полицейский участок в крови.

И даже в сегодняшней ситуации, если Ли Чжэнъи захочет заявить о задержании Ся Руофэя, кто-то из внутренней безопасности незамедлительно заявит в участок, чтобы прояснить сложившуюся ситуацию.

Конечно, если ветеран спецназа действительно нарушил закон, то с ним поступят в соответствии с криминальным кодексом. Однако, даже в этом случае, уровень безопасности и содержания под стражей оказывался невероятно высок.

Поэтому единственное, что волновало Ся Руофэя, - это мать Хузи и Линь Цяо.

Он давно заметил, что директор Ли и Чжун Цянь весьма упрямы и беспринципны. Поэтому, если эти две женщины попадут в полицейский участок, с ними может произойти все, что угодно. Тем более, мать Хузи все еще не выздоровела, чтобы выносить подобные потрясения.

«Неважно, что ты скажешь!» - холодно фыркнул Ли Чжэнъи. «Ссора произошла в семье Линь. Поэтому они также замешаны в этом деле. Так что все трое следуйте за мной в полицейский участок!»

Ся Руофэй сузил глаза, посмотрел на Ли Чжэнъи и равнодушно спросил: «Босс Ли, вы уверены, что хотите это сделать?»

В тот момент, когда Ся Руофей посмотрел на Ли Чжэнъи, он почувствовал, как его сердцебиение значительно ускорилось. Ему казалось, что на него смотрел свирепый гепард. Поэтому Ли Чжэнъи пришлось опустить глаза, чтобы избежать взгляда Ся Руофея.

Но затем он снова поднял голову, видимо, его трусость оказалась уж слишком раздражающей:

«Да! Всем троим нужно идти в полицейский участок! Почему? Вы все обвиняетесь в применении насилия!»

Услышав подобное, Ся Руофей подавил гнев и сказал: «Тетя и Линь Цяо - члены семьи погибшего военного. Это я тот, кто избил напавших на меня, так зачем беспокоить этих женщин?»

Но Ли Чжэнъи лишь усмехнулся:

«И что с того? В городе Линьхай нет никого, кого бы я не смог арестовать! Если будете и дальше упираться, то я обвиню вас в сопротивлении при аресте!»

В тот момент Ся Руофей сжал кулаки, а в его глазах вспыхнул гнев. Он яростно посмотрел на торжествующего Ли Чжэнъи.

Последний мгновенно отступил назад и схватился за рукоять пистолета:

«Что ты хочешь сделать?»

Он слышал от Чжун Цяна, что это парень обладает ужасающими боевыми навыками.

Мать Хузи быстро потянула Ся Руофея за одежду и сказала:

«Фэй, успокойся ...».

Парень глубоко вздохнул и сказал:

«Тетя, я в порядке ...»

Ся Руофей заставил себя успокоиться, а затем посмотрел на Ли Чжэнъи без всяких эмоций и сказал:

«Что ж, тогда мы пойдем с вами в полицейский участок. Надеюсь, вы не пожалеете о сегодняшнем решении».

Ли Чжэнъи усмехнулся:

«Хватит нести чушь! Садись в машину!»

После того, как он закончил говорить, то подмигнул находящемуся рядом с ним дружиннику. Тот немедленно подошел с наручниками. Ся Руофей не стал сопротивляться, а лишь с усмешкой на лице позволил арестовать себя.

Что касается матери Хузи и Линь Цяо, то их не стали сковывать. В глазах Ли Чжэнъи только Ся Руофей представлял более чем реальную угрозу.

Когда они подошли к полицейской машине, Ся Руофэй и женщин посадили в железную клетку, которую используют для задержания подозреваемых. Двое дружинников также последовали за ними.

Чжун Цянь, сидевший на заднем сиденье полицейской машины, увидел, что на Ся Руофея надели наручники. Обернувшись и улыбнувшись, он сказал:

«Ну, что мальчик, теперь мы повеселимся!»

Однако Ся Руофей лишь закрыл глаза. Полицейская машина развернулась у въезда в деревню и поехала в сторону города Линьхай.

Тем временем Ся Руофей неуклюже полез в карман. Разумеется, что дружинники сразу насторожились:

«Что ты делаешь?»

Ся Руофей с сарказмом ответил:

«Ну, у меня же есть право на один телефонный звонок?»

«И не мечтай!» - резко вскрикнул дружинник, а затем поднялась, чтобы схватить телефон.

Пространства в железной клетке не так уж много, а Ся Руофей в наручниках. Поэтому дружинник думал, что сможет его удержать.

Но он не ожидал, что парень внезапно встанет и без колебаний ударит его коленом в живот. Дружинник почувствовал сильный удар, от которого его едва не вырвало.

Сразу после этого Ся Руофей зажал шею дружинника, и тот оказался в весьма опасной

ситуации.

Разумеется, что он всеми силами сопротивлялся, но ничего сделать не мог. Уже через несколько мгновений дружинник начал хрипеть.

В это время его товарищ пришел в себя, однако Ся Руофей уже занял выгодное положение в углу железной клетки, а также схватил двух дам. Таким образом ситуация и в самом деле оказалась тяжелой.

Сидя на заднем сиденье полицейской машины, Ли Чжэнъи также заметил произошедшее. Он быстро вытащил пистолет и нацелился на Ся Руофея:

«Прекрати! Или я буду стрелять!»

Ся Руофей использовал дружинника в качестве живого щита. Мать Хузи и Линь Цяо были весьма потрясены этой сценой. Только когда они пришли в себя, мать Хузи быстро сказала:

«Фэй, не будь импульсивным ...».

Ся Руофей слабо улыбнулся, а потом сказал:

«Тетя, не волнуйся! Я знаю что делаю...».

После этих слов он сказал Ли Чжэнъю:

«Не нервничай! Я просто хочу позвонить, но если ты не положишь пистолет, твой брат подчиненный задохнется ...».

В это время лицо дружинника стало пурпурным из-за недостатка кислорода.

Ли Чжэнъи запаниковал, он убрал пистолет и сказал:

«Что ты творишь?! Это же нападение на полицию?»

Увидев, что он убрал пистолет, Ся Руофей немного расслабил хватку и дружинник смог нормально вздохнуть.

Когда Чжун Цянь увидел эту сцену, то вместо того, чтобы испугаться, почувствовал вспышку блаженства. Драка теперь не имеет большого значения. Даже если парень нанесет серьезную травму, то его приговор будет условным. Но теперь он совершил действительно серьезное преступление. По сути, он сам себе вырыл яму!

Ся Руофей, естественно, совершенно не интересовали мыслями Чжун Цяна, также, как и угроза Ли Чжэнъи. Он глубоко вздохнул, а потом набрал знакомый номер с помощью телефона.

Когда вызов был принят, из телефонной трубки раздался взволнованный голос:

«О, так ты наконец-то захотел позвонить мне? Я уж думал, что получу сообщение только перед твоими похоронами!»

<http://tl.rulate.ru/book/39049/1318142>